

Все из-за дождя

Category: Heкаýalar, Kitарсу, Satiriki heкаýalar

написано kitарсу | 23 января, 2025

Все из-за дождя ВСЕ ИЗ-ЗА ДОЖДЯ

Я открыл кран – воды нет...

– Что, вода не идет? – крикнул я жене.

– Ведь шел дождь... водопровод не работает! – прокричала она в ответ.

Да, стамбульцы знают: чуть только над городом начнет накрапывать дождь, городской водопровод на несколько часов выходит из строя – трубы, говорят, засоряются – и мы сидим без воды.

Но в то утро было солнечно.

– Когда шел дождь? – опять прокричал я.

– Не так давно побрызгал немножко.

– Да когда же?

– Никакого дождя не было, – сказал сын.

– Нет, был небольшой, – возразила дочь. Начался спор – шел дождь или не шел.

– Если дождя не было, из крана текла бы вода, – оборвала перебранку мать.

Но даже этот убийственный довод не мог заставить их умолкнуть.

Я вышел на балкон.

– Был дождь? – спросил я у соседа напротив.

С противоположного балкона человек в пижаме прокричал:

– Я не заметил, но, вероятно, шел...

Ну и болван! И живут же такие на свете!

– Раз не заметили, почему думаете, что шел? – спросил я сердито.

– В радиоприемнике помехи, из этого я заключи... – ответил он. – Включите приемник, сами услышите.

– Нет, дождя не было, – заявил другой сосед. Он слышал нашу переключку.

Я вернулся в комнату и включил радио. Действительно, раздался шум и треск – так всегда бывает, когда в Стамбуле идет дождь.

Сосед снизу, тот, что утверждал, что будто дождя не было, крикнул:

– Шел, шел!..

– Почему вы вдруг так решили? – спросил я.

– Газа нет, понятное дело... из-за дождя, – ответил он. Теперь уж сомневаться не приходилось, что дождь прошел, хотя никто его не успел заметить.

– Слава Аллаху, что дождик был небольшой, не то и света не было бы, – сказала жена, но лампочка тотчас потухла.

Я бросился к телефону, снял трубку, набрал номер редакции и услышал хрипкое утробное: «Алло-о-о!»

Я понял, что неправильно набрал номер, и извинился.

– Что вы, помилуйте, господин, – ответил тот же незнакомый голос в трубке, – стоит немножко побрызгать дождю, как на телефонных линиях начинаются беспорядки. Я только что целых десять минут говорил с содержательницей публичного дома, уверенный, что говорю со своей матерью. Вам еще повезло. – И он захихикал.

Еще не менее получаса я крутил диск, переговорил с кучей незнакомых людей и наконец дозвонился до работы.

– Что у вас делается? – спросил я.

– Беда! – ответил чиновник.

– Какая еще беда?

– Заливает, с потолка прямо хлещет... Комната превратилась в озеро...

– Послушай, ты что мелешь? Над нашим бюро еще четыре этажа...

– В том-то и дело... с верхних этажей на нас и льет...

– У вас был такой сильный дождь?..

– Вероятно, был... Так говорят, но я лично не видел. Я в сердцах бросил трубку.

– Газеты еще не приносили?

– Когда дождь, разносчик приходит поздно, – ответила прислуга.

– Какой дождь?..

– Если сильный, так и совсем не приходит...

Вконец расстроенный, я вышел на улицу. Ждал, ждал – автобуса нет... Люди на остановке начали ворчать:

– Когда это дождь был, что автобусы так запаздывают?

– Покапал немного... Я видел...

– Чуть-чуть побрызгал...

Мы стояли под палящими лучами солнца. Наконец показался автобус. Набилось в него народу – ух!

На двадцать минут позже расписания подошел пароход к пристани. Пассажир рядом со мной читал газету.

– Американский генерал Бердингер Уолд прибыл... – сказал он приятелю, что сидел напротив.

– Да?

– Послушай, что генерал сказал журналистам: «Турция защищена от любого нападения».

Приятель, сидевший напротив, издал странный звук и засмеялся. Сосед спросил его:

– Ты что смеешься?

– Послушай, на кой черт тратить на нас бомбы? Да разбрызгай над Стамбулом два стакана воды, и жизнь в городе остановится.

Я бываю очень чувствителен, когда дело касается чести моей родины, а потому встал, чтобы не дать пощечину этому распоясавшемуся типу, и вышел на палубу.

Приехал в редакцию. В тот день все перепуталось. Посыльный вместо одиннадцати часов пришел в семнадцать. Машинистка совсем не явилась. Лифт не работал. Разносчик кофе поскользнулся и упал с лестницы. А жена, дозвонившись ко мне, сказала, чтобы я пораньше возвращался домой, ибо у нас сегодня будут гости.

Но, как я ни стремился уйти из редакции раньше, ничего не получилось. У меня начались такие ревматические боли, что я не мог шагу ступить, – так бывает, едва только дождевое облачко покажется на небе.

Но вот я снова на пристани! Она вся изукрашена разноцветными флагами, большими и малыми... Что бы означали эти флаги? Любопытно... Ведь сегодня не день освобождения Стамбула, провозглашения Республики, не день открытия меджлиса, не день победы – ничего похожего, самый обыкновенный день.

Я спросил у кассира, он пожал плечами.

– Почему вывесили флаги, спрашиваете? Не знаю... Интересно, в самом деле, какой сегодня праздник?

Я спросил у работника пристани. Он тоже удивлен, почему флаги...

– Может, приехал какой важный иностранный гость?

– В газетах не пишут... – ответил я.

Начальник пристани тоже ничего не знал. Мое любопытство так разгоралось, что я никак не мог заставить себя уйти. Все бегал, суетился, все пытался разузнать, в чем дело! И вот ко мне подходит матрос:

– Господин, вас интересует, почему висят флаги? Они все ничего не знают, зря вы их спрашивали. А я вам объясню...

– Ну, говори же!

– Никакого праздника нет. Утром был дождь.,, Дождь был благодатным...

– А-а-а! Ну и что? – домогался я.

– Ну, шел дождь, залило склад, флаги-то и намокли, вот мы их на пристани и развесили просушить.

Вот оно что! Теперь можно было спокойно идти домой. И я пошел.

– Где ты пропадаешь? – набросилась на меня жена. – Гости сидели, ждали-ждали тебя и ушли. Satiriki hekaýalar